

УДК 930(470.331)(=1.2)

DOI: 10.15393/j14.art.2015.71

Статья

Весьегонские карелы в XVIII — начале XX в.: расселение и демография

Савинова Анна Игоревна*
Степанова Юлия Владимировна**

Тверской государственный университет,
исторический факультет,

*магистрант 1 курса направления «История»,

^{**}кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории

Аннотация. Настоящая работа является продолжением территориально-демографического исследования тверских карел в XVIII—XIX вв. Статья посвящена истории карел, проживавших в Весьегонском уезде Тверской губернии в XVIII — начале XX в., их территориальному размещению и демографии. Исследование проведено на основе письменных и картографических источников XVIII—XX вв., с привлечением данных XVII и XX вв., в том числе материалов статистики, описаний, переписных книг и карт. В рамках исследования была создана ГИС «Тверские карелы в XVII—XIX вв.», включающая слои с поселениями тверских карел различных периодов. Производится пространственный анализ размещения весьегонских карел и его динамики. Демографическое исследование проведено с использованием баз данных. Его результатом стало выявление динамики дворности карельских поселений, общей численности населения и населенности крестьянского двора — важнейшего показателя, характеризующего состав крестьянской семьи..

Ключевые слова: карелы; Тверская губерния; Верхневолжье; расселение; погост; демография; волость, уезд; семья; крестьянский двор.

Проблематика

К настоящему моменту в историографии устоялось разделение верхневолжских карел на следующие группы: козловско-рамешковские (центральные районы Тверской губернии), весъегонские карелы (северо-восток Тверской губернии) и зубцовские (юг губернии) [31:112—113]. Внимание исследователей в большинстве своем фокусировалось именно на центральной группе козловско-рамешковских карел по причине массовости и компактности их расселения в этом ареале, наличия необходимых исторических источников, в том числе и полевых материалов, собранных в ходе этнографических экспедиций периода XX в., более того, в данном регионе фиксируется единичное наличие карельского населения и поныне. Тем не менее доподлинно зафиксировано, что весъегонские карелы отличались от козловско-рамешковской группы как наличием местного диалекта карельского языка, так и особенностями бытовой культуры, включая материальную, в частности одежду и орнаментику. Языковые отличия и особенности традиционной культуры, возможно, объясняются тем, что эта группа сформировалась из потомков тех карельских мигрантов XVII в., которые осели на землях обруссевшего прибалтийско-финского коренного населения — вesi

— в административных границах дворцовых карельских волостей — Чамерово и Кесьмы. Кроме того, на консервации карельских традиций сказался географический фактор удаленности и изолированности новой родины от основных экономических центров и транспортных магистралей Верхневолжья. Этот глухой периферийный край «оживал» только во время Крещенской ярмарки в Весьегонске. И в XX в. он оставался типичным «медвежьим углом», расположенным в лесном пограничье тверских, вологодских и ярославских земель вдоль притоков Мологи [42]. Изучение расселения и демографии карел Весьегонского уезда является частью исследования истории и культуры верхневолжских карел.

Обзор историографии

Исследования, посвященные весьегонским карелам, в основном затрагивают темы весьегонского диалекта карельского языка и материальной культуры. Весьегонский уезд с целью изучения истории и культуры карельского населения одними из первых посетили финские ученые: доктор К. Карьямайнен и магистр В. Алава, интересовавшиеся языком весьегонских карел [31:114]. В 1901—1907 гг. в период активной полевой деятельности подробно обследовал более 50 карельских деревень Весьегонского уезда Д. Т. Янович [31:115]. Большое количество предметов материальной культуры весьегонских карел было собрано в ходе этнографических экспедиций ТУАК, Верхневолжской (1921—1924 гг.) и следующей по времени Верхне-Мологской этнографической экспедиции [31:114—120]. Материалы экспедиции хранятся в фондах и экспонируются в экспозициях Российского этнографического музея, Тверского государственного объединенного музея и других.

Большая доля исследований и полевых выездов в эти края принадлежит О. М. Фишман, усилиями которой не только собран и систематизирован полевой материал, но и организованы экспозиции, посвященные материальной культуре тверских карел в Российском этнографическом музее (далее — РЭМ). Последняя краткосрочная рекогносцировочная поездка О. М. Фишман в Весьегонский р-н Тверской обл. с целью обследования одной из групп карельского населения датируется 2011 г., по результатам которой была организована фотовыставка «Полевая автобиография — 11: Портрет современной деревни» (01.01—30.12.2012 г.) [42].

Отголоски наследия весьегонских карел можно встретить в художественном творчестве И. Я. Билибина, который неоднократно гостил в летнее время у своего товарища П. П. Тройского в дер. Ёгна Весьегонского уезда и в 1904—1903 гг. посещал данные места в качестве корреспондента этнографического отдела Русского музея [17]. Иван Егорович Мокин, член первого состава Весьегонского исполнкома 1918—1919 гг., вспоминал: «И. Я. Билибин приезжал ежегодно (лет десять) в Ёгну к Тройским. Помню, что он делал наброски крестьянских изб, березовой рощи, имения «Званы», деревенских ребятишек» [17].

И. Я. Билибин. Замужняя карелка.
Открытка 1901 г.

Изучением национального карельского орнамента занималась Г. С. Маслова, которая в орнаментике весъегонских карел усматривала вепсские черты [24]. А. А. Носова провела детальный анализ коллекции головных уборов «сорок» из дер. Биняково (Бедняково) Чамеровской волости Весьегонского уезда, которые хранятся в фонде «Ткани» Тверского государственного объединенного музея с 1959 г. Всего в коллекции насчитывается шесть «сорок» [26].

Большое количество интересных сведений устно-исторического характера о традициях, материальной и духовной культуре карел Весьегонского уезда содержится в краеведческих исследованиях А. Н. Головкина [18].

Специальных исследований особенностей размещения карельских поселений в Весьегонском уезде и динамики демографических показателей не проводилось. А. Н. Вершинский на основе статистических источников XIX в. сделал предварительные выводы о демографических тенденциях карельского населения Тверской губернии [16]. Расселение тверских карел на территории Замосковного края в XVII в. изучалось Ю. В. Готье [19], А. С. Жербиным [22], В. Салохеймо [14].

Весьма объемна историография, посвященная особенностям брачных и семейных традиций тверских карел [20, 21, 25, 29, 35, 36].

Цель исследования

Целью настоящей работы является изучение территории расселения и демографии весъегонских карел в XVIII — начале XX в.

В задачи исследования входила локализация анклавов и территориальный анализ карельского расселения в Весьегонском уезде Тверской губернии и пространственный анализ расселения карел. Демографическое исследование включает анализ размеров населенных пунктов, общей численности населения и населенности крестьянского двора в динамике. Изучение демографических показателей в комплексе с описательными источниками характеризует особенности семействно-брачных отношений и социально-экономических процессов в целом в изучаемом микрорегионе.

Источниковая база исследования

Важнейшими источниками для разработки данной темы являются Экономические примечания по Весьегонскому уезду [6], статистические [10, 11] и епархиальный [12] сборники по Тверской губернии XIX — начала XX в.

Важным источником является список карельских поселений, составленных Д. Рихтером по сведениям 1873 г. [9]. Список представляет выборку полностью карельских (или частично с русскими) селений по каждой отдельной волости уездов Тверской губернии. Данные списка сопоставлялись с материалами Экономических примечаний, списком населенных мест, сборником статистических сведений и тверским епархиальным статистическим сборником.

Была проведена предварительная работа по проверке сведений списка Д. Рихтера с материалами XVII в., в частности переписной книгой Бежецкого Верха 1646 г. Ивана Колычева и Якова Федорова [1], позволяющими уточнить историю территориального формирования анклавов компактного проживания весъегонских карел. В результате выявлены населенные пункты, в которых карельское население присутствовало с середины XVII по XX в. Использовались также описательные сведения о карелях, содержащиеся в Генеральном соображении по Тверской губернии за 1783—1784 гг. [7] и в «Записке о карелях» [8] священника Михайловского. Необходимо отметить, что источниковая база для изучения истории и культуры

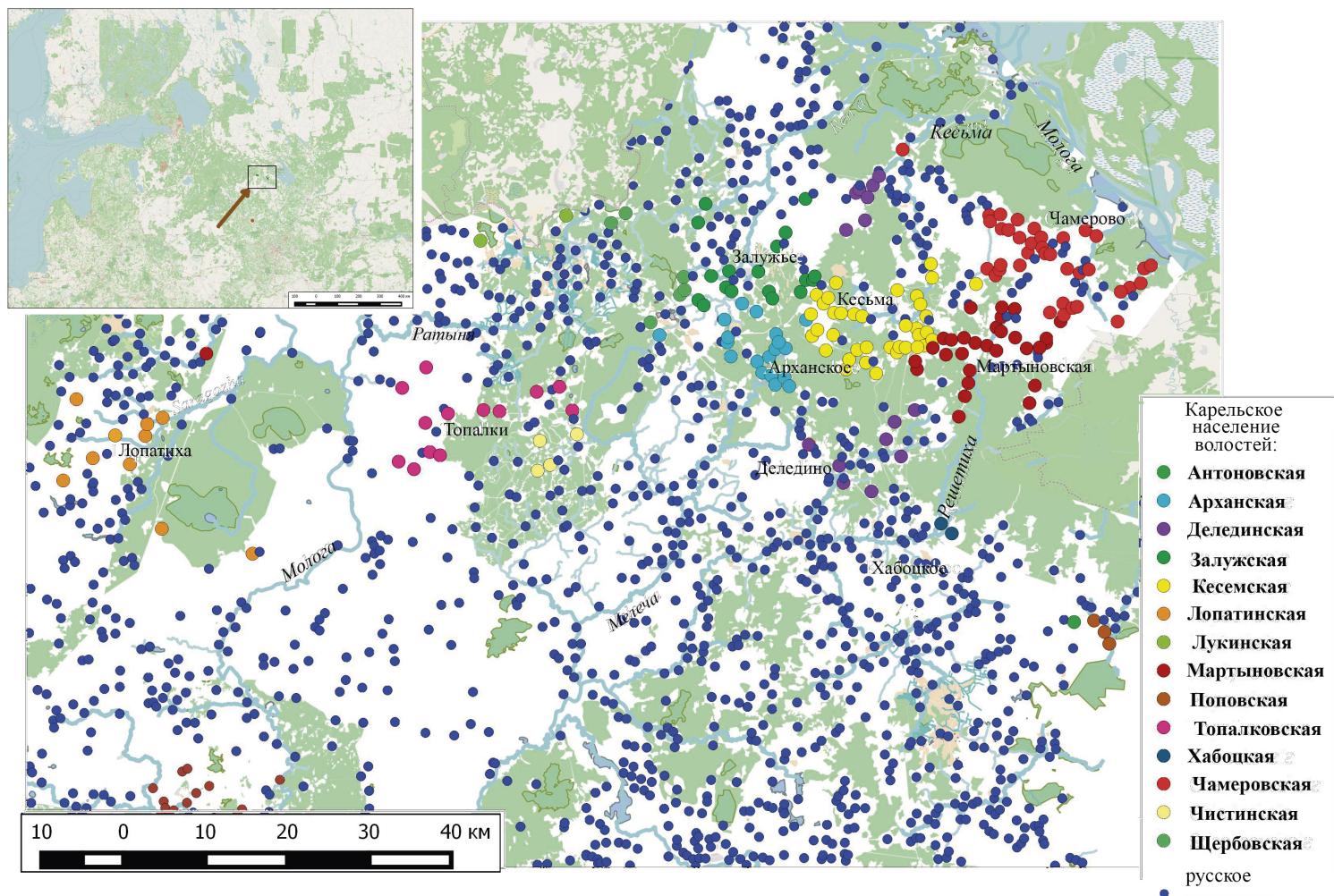

весьегонских карел может быть расширена за счет неопубликованных материалов, хранящихся в личных фондах А. И. Лебедева [4], А. Н. Виноградова [2], Д. Т. Яновича [29:115], А. А. Белякова [3].

Весьегонский уезд был образован в 1778 г. в ходе административной реформы Екатерины II в составе Тверского наместничества из земель бывшей Углицкой провинции. При Павле I в 1796 г. с учреждением Тверской губернии уезд был упразднен, а при Александре I в 1803 г. вновь восстановлен из земель соседних уездов — Бежецкого и Вышневолоцкого с присоединением к нему г. Красный Холм. В последующий дореволюционный период истории Тверской губернии границы уезда не менялись.

Методы исследования

Работа по локализации карельских поселений была проведена с использованием ГИС-технологий. Нами применялся программный продукт QGIS. В данной работе мы опирались на опыт локализации поселений XV—XVII вв., разрабатываемый в трудах А. А. Фролова [33]. В работе по локализации карельских поселений была использована веб-ГИС «Источники по исторической географии Бежецкого Верха», разработанная А. А. Фроловым и А. А. Голубинским, включающая локализованные материалы Генерального межевания второй половины XVIII в. [34, 38].

Общая карта расселения карел на территории Весьегонского уезда

Локализация карельских поселений XVIII—XIX вв. проводилась на основе топографического межевого атласа А. И. Менде, составленного в 1840—1850-х гг. [13]. В работе использовались ресурсы, представляющие совмещенные исторические и современные карты [34, 37].

ГИС-проект «Тверские карелы в XVII—XX вв.» представлен на сайте Лаборатории исторической геоинформатики Института всеобщей истории РАН [39].

В веб-ГИС представлены точечные слои, содержащие данные о поселениях тверских карел в XVIII—XIX вв. на территории Весьегонского уезда за 1778 г. (на основании Экономических примечаний Весьегонского уезда), 1859 г. (на основании Списка населенных мест Тверской губернии) и 1889 г. (данные сборника статистических сведений).

В рамках демографического исследования была разработана база данных MSExcel, формализующая сведения статистических источников XVIII—XIX вв. В атрибутивную таблицу ГИС и базу Excel была включена информация о численности населения, дворности поселений и населенности крестьянского двора за 1778, 1859, 1894 и 1901 гг.

Обсуждение

На основе нанесенного слоя можно сделать вывод, что основная масса карельского населения концентрировалась на северо-востоке уезда в районе Чамеровской, Мартыновской, Арханской, Залужской и Кесемской волостей, где карельские поселения расположены практически сплошной массой с единично встречающимися русскими поселениями. К юго-западу уезда карельских поселений становится меньше. Они зафиксированы также в Топалковской, Лопатинской, Чистинской, Щербовской, Лукинской, Поповской, Делединской, Антоновской волостях.

Переписная книга Бежецкого Верха 1646 г.упоминает поселения с новоприходцами «корелянами». В частности, в описании землевладения князя С. В. Прозоровского названы восемь деревень Есеницкого стана (Красиково, Чюхарево, Зелец, Хромцово, Мякишево, Григорово, Ермаково, Доманово), тяготевших к с. Кесьма, в которых «кореляне» поселились в 1640 г. [1: 743—747об.]. Эти деревни и в XIX в., согласно списку Д. Рихтера, остаются карельскими. Писцовая книга свидетельствует, что до прихода карел эти пункты были пустошами.

Источники XVII—XIX вв. позволяют охарактеризовать статус карельских поселений. Их большая часть в XVIII—XIX вв. относилась к дворцовому ведомству. Полностью дворцовыми были деревни Чамеровской и Арханской волостей, большей части Залужской, Мартыновской, Щербовской и Телятинской. Наибольшая доля пунктов Лопатинской волости и отдельные пункты Топалковской на западе уезда относились к коллегии экономии. В основном это были бывшие владения Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря, на которых карелы появились в 1640-е гг. [15: 66—67].

Проживали карелы и на поместных землях. Наиболее крупные землевладения в Кесемской волости, населенные карелами, принадлежали камергеру, тайному советнику П. И. Вырубову [31: 557] и камергеру, тайному советнику Е. А. Черткову [27: 345]. Интересно отметить, что оба землевладельца были активными участниками переворота 1762 г. и, вероятно, получили эти поместья в награду от Екатерины II из дворцовых земель.

Расселение карел в Весьегонском уезде, как и в волостях Бежецкого и Вышневолоцкого уездов, продолжалось на протяжении XVIII—XIX вв. Наибольшая плотность карельского населения зафиксирована в Чамеровской (4075 человек по списку Д. Рихтера), Кесемской (3073 человека), Мартыновской (2750 человек) волостях. Здесь было мало русских и населенных пунктов со смешанным русским и карельским населением.

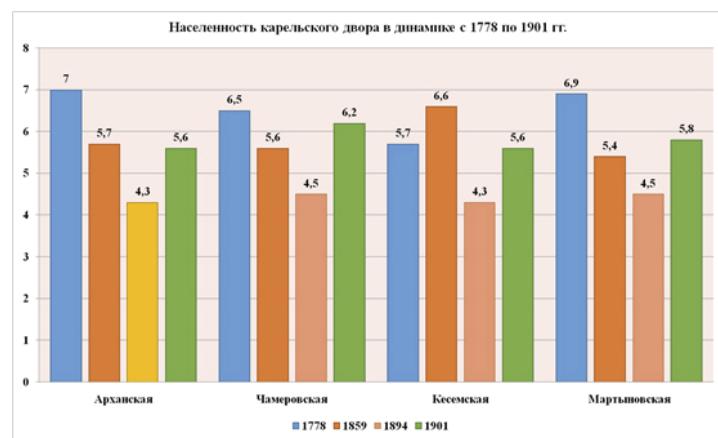
Крупнейшими карельскими поселениями Весьегонского уезда в XVIII—XIX вв. являлись села Чамерово (263, 374, 332 человека в 1778, 1859 и 1894 гг. соответственно) и Чистая Дуброва (235, 397, 330 человек в 1778, 1859 и 1894 гг. соответственно) Чамеровской волости. Средние размеры населенных пунктов составляли 10—12 дворов в 1778 г., 12—15 дворов в 1859 г. и 15—17 дворов в 1894 г.

Наиболее крупные села являлись и центрами православных приходов. Крупными приходскими центрами тверских карел Весьегонского уезда были с. Чистая Дуброва с Покровской церковью (в 1901 г. 1674 прихожанина), с. Романовское с Преображенской церковью (в 1901 г. 1574 прихожанина) и с. Арханское с церковью Михаила Архангела (в 1901 г. 1521 прихожанин). Материалы Весьегонского уезда отражают такую особенность организации карельских приходов и храмостроительства, как возведение деревянных часовен. Большинство из них располагается в селах и деревнях, которые не являлись центрами приходов, или на их окраинах или пересечении дорог. Возможно, что возведение часовен было своеобразным способом подчеркнуть приверженность к православию и в то же время сформировать «свой» конфессиональный ландшафт в окружении русского населения, также православного. Показательным является с. Кесьма, центр одноименной волости с церковью Рождества Богородицы, с русским населением, которое было окружено карельскими деревнями с часовнями: Столбищи, Иван-Гора, Ильинское, Лобнево, Яснево.

Статистика численности карельского населения
в волостях Весьегонского уезда

рост с конца XVIII по начало XX в., а в Арханской волости во второй половине XIX в. численность карельского населения даже сократилась.

Статистика населенности карельского двора (человек в одном дворе) в волостях компактного проживания тверских карел в Весьегонском уезде

Статистические данные показывают, что процесс оформления микрорегионов компактного проживания карел в Весьегонском уезде не сопровождался однозначной динамикой — резким ростом численности населения, как это было на территории Бежецкого и Вышневолоцкого уездов. По подсчетам общей численности населения по четырем волостям компактного проживания карел — Чамеровской, Кесемской, Мартыновской и Арханской, зафиксирован слабый

максимальная населенность карельского крестьянского двора в Весьегонском уезде зафиксирована для начальной хронологической точки — 1778 г., в то время как для Вышневолоцкого и Бежецкого уездов она приходится на 1859 г. С 1889 г. вновь наблюдается рост населенности крестьянского двора.

Максимальные показатели населенности карельского двора в Весьегонском уезде колеблются от шести до семи человек (1778 г.), а минимальные — от четырех до пяти человек на двор (1894 г.).

При этом для Вышневолоцкого и Бежецкого уездов среднестатистическая карельская семья в XVIII в. состояла в среднем из 5—6 человек, максимальные показатели приходятся на 1859 г. — 6—9 человек, в 1886 г. — 4—5 человек.

Особенностью и обратным показателем демографической картины в Весьегонском уезде является падение населения карельского двора к 1859 г., при этом в Вышневолоцком уезде с 1778 по 1859 г. фиксируется максимальный рост населения карельского двора.

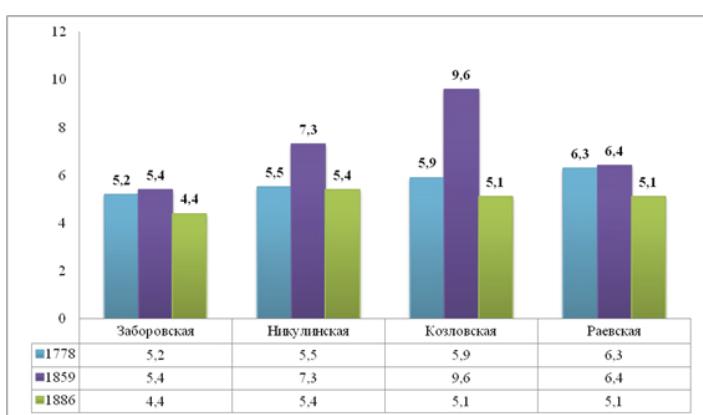

Рис. 5. Статистика населения карельского двора (человек в одном дворе) в волостях компактного проживания тверских карел в Вышневолоцком уезде

типа неразделенной семьи — отцовская, состоявшая из трех, иногда четырех поколений (отцы — сыновья — внуки), и братская, в которой совместно жили женатые братья со своими детьми, а также семьи, находившиеся между собой в боковом родстве [23: 240].

Показатели населения двора, полученные для каждого населенного пункта и в среднем по волостям Вышневолоцкого и Бежецкого уездов, свидетельствуют о господстве неразделенной семьи, в частности братской, у тверских карел как в первой, что подтверждается текстом переписи 1710 г., так и во второй половине XVIII в., чему свидетельствуют данные статистики и Генерального соображения. Наряду с общим ростом населения в пореформенный период, наблюдается численное падение населения карельского двора ниже показателей второй половины XVIII в.

В Записке о карелях имеется следующая характеристика карельской семьи: «Если жизнь русского населения чрезвычайно сильно страдает от семейных разделов, то жизнь карельского населения страдает от этого еще более. Каждый более или менее состоятельный отец-кареляк еще при жизни старается разделить сыновей своих, оставляя при себе одного более других любимого. Необходимым следствием такой наклонности карел к семейным разделам бывает бедность обоих образовавшихся от разделения семей» [8: 117—125]. Подобное описание представляет собой типичный пример составной отцовской семьи и свидетельствует о нарастающей практике семейных разделов. Путем раздела общего имения на доли происходило образование малых семей. Тот сын, который оставался жить с родителями, после женитьбы образовывал со старшим поколением составную семью. Таким образом, в пореформенное время налицо сосуществование обоих типов семей, с нарастающей тенденцией к преобладанию малой семьи.

Для Весьегонского уезда описания карельских семей удалось выявить только в упомянутой выше Переписной книге 1646 г.: «Да в Есесницком стану сверх приправочных книг объявилось 8 деревень, а тех деревень крестьяне сказались, что... они крестьяне родом кореляне,

Как показывают полученные данные, карельские семьи были сложносоставными или расширенными, в которых наблюдалось несколько поколений. В семьях такой организации проживали родительская семья и семьи взрослого потомства. Организация и ведение хозяйства в рамках крестьянского двора в данном исследовании соотносится с семьей. Анализ статистических источников показал, что, вероятно, при подсчете населения за одну семью принимались жители одного дома или двора.

В научной литературе выделяется два типа неразделенной семьи — отцовская, состоявшая из трех, иногда четырех поколений (отцы — сыновья — внуки), и братская, в которой совместно жили женатые братья со своими детьми, а также семьи, находившиеся между собой в боковом родстве [23: 240].

а поселились они на пустошах вновь, а рядились-де они за околничево за князь Семена Васильевича Прозоровского в 148(1640) году... И тем деревням и людям имяна писаны в книгах сих под сею (л. 744об.) статьею... (д) ч. б. п. Доманово, (л. 747) а в ней крестьян... (в) Федка Васильев, у нево братья Микифорко да Савка, (в) Потрекейко Иванов, у нево дети Сенка да Сенка ж, у Сенки дети Левка да Исачко, а у нево ж внук Акакейко Григорьев... (выделено нами. — Ю. С., А. С.). И всего в тех (л. 747об.) осми деревнях тритцать шесть дворов крестьянских, а людей в них девяносто шесть человек, три двора бобыльских, людей в них шесть человек» [1: л. 747—747 об.]. Представленный отрывок подтверждает наличие у весьегонских карел неразделенных семей. В выделенном пассаже описана карельская семья, состоящая из четырех поколений родственников: родители — дети — внуки — правнуки.

В целом результаты позволяют говорить, что населенность карельского двора достигает своего пика к середине XIX в. для Вышневолоцкого и Бежецкого уездов, в пореформенный период происходит ее резкое падение, что в целом согласуется с имеющимися в историографии наблюдениями. Для Весьегонского уезда максимальные показатели зафиксированы для 1778 г., после 1859 г. динамика выравнивается в однозначном направлении снижения населенности карельского двора. Колебания численности населения и населенности крестьянского двора карел Весьегонского уезда, отличные от тенденций, зафиксированных Вышневолоцком и Бежецком уездах, могут быть связаны с удаленностью этого региона от промышленных центров и оживленных путей сообщения, а также ростом отходничества.

Очевидно, что постепенно происходила ассимиляция карел русским населением. Так, по данным переписи населения 1926 г. и по подсчетам А. И. Лебедева, в Кесемской волости карельское население составляло уже только 45,3 %, а в Чамеровской — 33,6 % от общего числа жителей волости [5: 18]. Возможно, что это связано с нежеланием местных жителей обозначать себя как карел в советский период. Так или иначе, к настоящему времени карельская культура на территории Весьегонского района Тверской области сохранилась слабо, практически не осталось и носителей языка.

Выводы

Локализация карельских поселений позволила установить географическое расположение карельских анклавов на территории Весьегонского уезда.

Изучение материалов переписей XVIII в., а также привлечение данных XIX в. свидетельствует о том, что процесс расселения карел на территории Весьегонского уезда Тверской губернии и формирования анклавов компактного проживания продолжался в XVIII в. и в первой половине XIX в., как и в других уездах. Этот процесс сопровождался консолидацией карельского населения на территории дворцовых волостей, изначально являвшихся наиболее крупными областями карельского расселения. В то же время здесь выявлены относительно крупные карельские анклавы на бывших монастырских и поместных землях.

Наиболее компактно карельские поселения располагались на территории Чамеровской, Кесемской, Арханской и Мартыновской волостей. Исследование численности населения показало гораздо более слабый прирост в сравнении с Бежецким и Вышневолоцким уездами, а в отдельных волостях и населенных пунктах его сокращение. Показатель населенности крестьянского двора имеет максимальные значения во второй половине XVIII и начале XX в., в отличие от карельских территорий Бежецкого и Вышневолоцкого уездов. Возможно, это объясняется удаленностью Весьегонского края от центров развития промышленности, в отличие, например, от Вышневолоцкого уезда с Вышним Волочком — крупным промышленным и железнодорожным центром.

Список использованных источников и литературы

Источники

Неопубликованные

1. Книга переписная переписи Ивана Колычова да почъячего Якова Федорова 154-го (1646) году // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 25.
2. Личный фонд А. И. Виноградова // Российская государственная библиотека. Научно-исследовательский отдел рукописей. Ф. №52.
3. Личный фонд А. А. Белякова // ГАТО. Ф. 1367.
4. Личный фонд А. И. Лебедева // ГАТО. Ф. Р-1523. Оп. 1. Д. 1—12.
5. Материалы переписи населения 1926 г. (личный фонд А. И. Лебедева) // ГАТО. Ф. Р-1523. Оп. 1. Д. 5.
6. Экономические примечания Весьегонского уезда // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1355. Оп. 1. Д. 16086.

Опубликованные

7. Генеральное соображение по Тверской губернии, извлеченное из подробного топографического и камерального описания по городам и уездам 1783—1784 гг. Тверь, 1873.
8. Записка о карелах, поселившихся в Тверской губернии // Тверские епархиальные ведомости. 1882. № 3. С. 81—88; № 4. С. 117—125; № 6. С. 171—176.
9. *Рихтер Д.* Заметки о [тверских] карелах. СПб., 1904.
10. Сборник статистических сведений о Тверской губернии. Весьегонский уезд. Таблицы и примечания. Тверь, 1894. Т. 11, вып. 2.
11. Список населенных мест Тверской губернии. Тверь, 1859.
12. Тверской епархиальный статистический сборник. Тверь, 1901.
13. Топографический межевой атлас Тверской губернии, составленный в 1848 и 1849 гг. членами межевого корпуса и топографии военного ведомства под наблюдением ген.-майора Менде. М., 1853.

Литература

14. *Saloheimo Veijo.* Entisen esivallan alle, uusille elosijoille. 2010.
15. Антоний (Смирнов), игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. Тверь, 1883.
16. Вершинский А. Н. Очерки истории верхневолжских карел в XVI—XIX вв. // Исторический сборник. М., 1935. Т. 4. С. 73—105.
17. Весьегонск. Вехи истории. 1899 г. Б. м., б. г. // Весьегонск.net.ru/ [Электронный ресурс]. URL: <http://vesyegonsk.net.ru/index.php?id=151&ThePage=7>.
18. Головкин А. Н. История Тверской Карелии; Карелы: от язычества к православию. Тверь, 2008.
19. Гомье Ю. В. Замосковный край в XVII веке: Опыт исследования по истории экон. быта Моск. Руси. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1906.
20. Дементьева Л. А. Крестьянская семья Верхневолжских карел в пореформенный период.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1985.
21. Дементьева Л. А. Брачно-семейные традиции тверских карелов во второй половине XIX века // Карельский этнос: история и перспективы развития: тез. науч. конф. Олонец, 1996. С. 28—30.
22. Жербин А. С. Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск, 1956.
23. История крестьянства СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции: в 5 т. / ред. кол. сер.: В. И. Буганов, И. Д. Ковальченко. М.: Наука, 1987. Т. 3: Крестьянство периода позднего феодализма (середина XVII—1861 г.).
24. Маслова Г. С. Народный орнамент верхневолжских карел. М., 1951.

25. Михайлова Н. Е. Свадебный обряд у русских и карел Весьегонского района: этнографический аспект // Вестник славянских культур. М.: Московский гос. ун-т дизайна и технологии. Год С. 28—33.
26. Носова А. А. Коллекция головных уборов «сорок» из Весьегонского уезда в фондах Тверского государственного объединенного музея // Женская традиционная культура и костюм в эпоху Средневековья и Новое время: мат. межд. науч.-обр. семинара. М.; СПб., 2011. С. 36—42.
27. Русский биографический словарь / изд. под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. о-ва А. А. Половцова. СПб.: Имп. Рус. ист. о-во, 1896—1913. Т. 22. 1905.
28. Савинова А. И., Степанова Ю. В. Тверские карелы в XVIII в.: территориально-демографическая характеристика // Carelica. Научный электронный журнал. № 2/2014 (12) [Электронный ресурс]. URL: http://carelica.petrsu.ru/2014/Savinova_2.pdf.
29. Тароева Р. Ф. Некоторые стороны семьи и семейного быта у верхневолжских карел // Научная конференция, посвященная итогам работ Ин-та языка, лит. и истории Карел. филиала АН СССР за 1962 г.: тез. докл. Петрозаводск, 1963. С. 34—36.
30. Федорченко В. И. Двор Российской императоров. М.: АСТ, Издательские проекты, 2004.
31. Фишман О. М. К истории экспедиционно-собирательской деятельности у верхневолжских карел // Etnograafiamuuseumi Aastaraamat. Ежегодник этнографического музея. Таллинн, 1984. Вып. 34. С. 112—122.
32. Фишман О. М. Формирование субэтнической группы карел Верхневолжья (история, факторы, признаки) // Тезисы докладов XVII Всесоюзной конференции финно-угроведов. Устинов, 1987. С. 204—205.
33. Фролов А. А. Геоинформационные технологии в современных историко-географических исследованиях отечественных историков // Вопросы географии. Сер. Вопросы исторической географии. 2013. Сб. 136. С. 447—458.
34. Фролов А. А., Голубинский А. А. Историческая ГИС «Источники по исторической географии Бежецкого Верха» // Исторические исследования в цифровую эпоху: информационные ресурсы, технологии, методы. Спец. вып.: материалы XIV конференции Ассоциации «История и компьютер». Москва, 3—5 окт. 2014 г. М., 2014. С. 146—148.
35. Хямяунен Тапио. Положение женщины в семьях приграничной Карелии в XIX — начале XX столетия // Карельская семья во второй половине XIX — начале XXI в.: этнокультурная традиция в контексте социальных трансформаций: сб. статей и материалов / Институт языка, литературы и истории Карельского НЦ РАН. Петрозаводск, 2014. С. 110.
36. Чернякова И. А. Брачное поведение в Олонецкой, Беломорской и Тверской Карелии в XVIII—XIX вв. // Население Карелии и карельская семья. Йоэнсуу, 2003. С. 133—143.

Электронные ресурсы

37. Архивные карты. Обработка и представление архивных карт / В. Г. Щекотилов [Электронный ресурс]. URL: <http://boxpis.ru/svg/>.
38. Веб-ГИС «Источники по исторической географии Бежецкого Верха» / А. А. Фролов [Электронный ресурс]. URL: <http://histgeo.ru/bezhetsk.html>.
39. Веб-ГИС «Тверские карелы в XVII—XIX вв.» / А. И. Савинова, Ю. В. Степанова [Электронный ресурс]. URL: <http://histgeo.ru/karely.html>.
40. Весьегонск. Вехи истории. Б. м., б. г. // Интернет-портал — город Весьегонск [Электронный ресурс]. URL: <http://vesyegonsk.net.ru/index.php?id=151&ThePage=7>.
41. Старые карты он-лайн [Электронный ресурс]. URL: www.etomesto.ru.
42. Фотовыставка «Полевая автобиография — 11: Портрет современной деревни». Б. м., б. г. // Российский этнографический музей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ethnomuseum.ru/fotovystavka-polevaya-avtobiografiya-11>.

Vesiegonsk Karelians in the 18th — in the beginning of 20th century: settlement and demography

Savinova Anna*

Stepanova Yulia**

Tver State University,
History Department;

*Student of Russian history

** PhD, Associate Professor

Department of Russian History

Abstract: The purpose of our research — the study of settlement of Tver Karelians and demographic indicators of Tver Karelian diaspora in the 18th — beginning of 20th century.

The main sources in this research are the materials of the 18th century population census and the data of Economic notes concerning the provinces of the Bezhetsk, Vyshny Volochok, Vesiyegonsk in 1778. Descriptive information about Karelian family from The General description of Tver province has also been used. The study of demographic aspects means the analyses of statistic data and descriptions presented by the massive sources of the second half of the 19th century. In the uezd of Vyshny Volochyok the density of population of the Karelians household reaches a maximum in the middle of the XIX century and sharply decreases in the second half of the 19th century (the active development of the waste subsidiary trades). In the uezd of Vesiyegonsk the density of population of the Karelians household reaches a maximum in the end of the 18th century and sharply decreases in the second half of the 19th century.

Within the study of the history and culture of Tver Karelians, the Karelian family as the most important social institution embracing family, marriage and household relations, which are the most important characterizes in the daily structure of Karelian population attracts a special interest.

Key words: Karelians, Tverprovince, Upper Volgaarea, settlement, demography, volost', uezd, undivided family, peasant household